

Виктория Волкова

НИНА. ОЖОГ СЕРДЦА

УДК 82-312.4
ББК 84-4
В67

Волкова В.
В67 Нина. Ожог сердца / Виктория Волкова – М.: Литнет, 2026. – 218 с.

ISBN 978-5-524-00857-2

Меня предали и продали. Еще вчера я была успешной женщиной, счастливой женой и матерью, а сейчас, босая и оборванная, поставлена на колени перед похитителем.

- Ты слишком много возомнила о себе, Нина, - презрительно бросает он. – Из-за тебя я потерял отца. Ты ответишь за все, наглая выскочка.

- Муж найдет меня! Он вас уничтожит! - выкрикиваю я.

- Это исключено. Его уже сбили со следа. А тебя обнулили.

Я нашел ее в пустыне. Полуживую, в изорванной грязной одежде. Спас от смерти и присвоил себе, не задумываясь о последствиях. Эта женщина стала моим счастьем и моим наказанием, моим наваждением и болезнью. Моей единственной любовью. Не могу ее отпустить. Она моя. Навсегда. Я так решил. И слово мое – закон.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-00857-2

© Литнет, 2026
© В. Волкова, 2026

Глава 1

– Коль, ну Коля, – обнимаю мужа. Утыкаюсь носом в крепкую ложбинку позвоночника. Пробегаю пальцами по широким плечам.

– Коль, – зову, прижимаясь всем телом. Слегка поддеваю резинку от трусов. Заныриваю туда рукой и, обхватив пальцами твердую плоть, улыбаюсь довольно.

Муж хочет меня. Просто характер показывает. Зараза!

Не нравятся ему мои командировки. Терпеть он их не может. А мне что делать? Завтра утром открывается выставка в Дубае. Новейшее оборудование, привезенное со всего мира. Япония, США, Эмираты... Надо выбрать самое лучшее и по нормальной цене. Закупить для клиники. Я уже присмотрела в каталоге. Заключение контракт, и домой.

А сейчас...

– Коля, – ласково зову мужа. – Ну не обижайся...

– Пообещай мне, что это в последний раз, – не поворачиваясь, бурчит муж, убирая мою ладонь.

Похоже, у меня проблемы.

Как пообещать? Сдурел, что ли? Это работа! И другой нет. У меня командировки постоянно. Узнать о новом оборудовании. Посчитать его окупаемость, а затем заключить контракт. И снова вывести компанию в лидеры рынка.

– Коль, ну ты же все понимаешь! – вздыхаю горько.

Кошусь на темное окно. До будильника еще минут сорок. Дети спят, мы проснулись. Самое время заняться любовью. Поддержать друг друга. А мы отношения выясняем.

Нет, я все понимаю! Детям нужна мать, а Коле – жена. Домашняя, нежная, понимающая. А не задержанная бизнес-вумен на высоких каблуках и с ноутбуком подмышкой.

Безумно люблю свою семью, но и карьеру делаю. Не могу я быть на кухне беременной и босой...

«Ладно, Колянч! Сильно тебя переклинило», – откатываюсь от мужа и ложусь на спину. Я – девушка гордая. Набиваться не стану. Поотпустит, сам придешь.

Прикрываю глаза, стараясь сосредоточиться.

Уже сегодня вечером я буду в Дубае. Жаль, денег мало. Но на платье Ируске и на кроссовки Борику хватит. Надо было у Беляева аванс выпросить. Может, и себе блузку бы присмотрела.

«Можно кредитку взять», – припоминаю про золотую карту банка, где мы обслуживаемся. – Все сразу куплю.

Завтра весь день на выставке. Пока оборудование выберем, пока контракт подпишем. Устану к вечеру как собака. Хорошо, не одна еду. Маня со мной напросилась...

– Коль, Коля, – не выдержав, снова тормошу мужа. Он не спит, точно знаю. Когда люди прожили шестнадцать лет вместе, сердце не обманешь. Я нутром чувствую, настроение мужа. Устал, неприязности на работе, болит голова...

А сейчас обижается. На меня.

– Ну, так надо, понимаешь? – шепчу широким плечам. – Я эту поездку полгода готовила. А сейчас все взять и Мане отдать? – уговариваю его и себя. Впервые не хочу никуда уезжать. Тяжело на душе очень.

– Да хоть и Мане! – рычит муж, резко поворачиваясь ко мне. Сгребает в охапку, подминает под себя и выдыхает с горячей злостью. – У нас семья. Дети. Я места себе не нахожу, Нина, когда ты уезжаешь. Хорош, правда. Завязывай с командировками. Пошли на хрен своего Беляева и переходи в другую фирму. Такие спецы, как ты, на вес золота. Пусть зарплата чуть меньше, но нам же хватит, Нин... У Борьки сейчас переходный возраст.

Ирка по тебе скучает...

Коля прав. Всегда прав. Наверное, стоит менять работу. Или выставить директору новые условия. Без командировок. Пусть теперь сам ездит!

– Ну, вот приеду и займусь, – воркую послушно. – Сейчас уже поздно что-то отменять...

– Не знаю я, – огрызается муж. – Может, больничный купим. Не хочу, чтобы ты никуда ехала. Пусть аппарат сраный кто-то другой везет. Какая разница, кто поедет...

Ну не понимает человек нашей специфики! Аппаратов КТ полно. А вот какой потом нормально работать будет и давать верную диагностику, вопрос интересный. Я умею выбирать лучшее. А Маня... Ну что с нее взять? Она только учится.

– Я быстро, – прячу лицо за широкой груди. – Туда и назад. После-завтра утром уже домой. Твоим детям подарки сегодня куплю. А ты что хочешь?

– Тебя! – вминает меня в матрас Коля. Задирает ночнушку, вбирает губами сосок.

«Вот и хорошо», – ликую внутренне. Сейчас займемся любовью, и все обиды пройдут. Лишь бы дети не проснулись.

Муж стягивает с меня хлопковые трикотажные трусики. Целует грудь, лицо, пробирается пальцами во влажные складки.

– Люблю тебя, – шепчет хрипло.

– И я тебя очень люблю, – уже собираюсь стянуть семейники с мужа, как из соседней комнаты слышится басок старшего сына.

– Мама! А мы не проспали?

– Нет, Борик, сейчас вставать будем! – откликаюсь я. Прикусываю губу, пытаюсь скрыть отчаяние. Обломайтесь, Нина с Колей!

Муж с глухим вздохом откатывается в сторону. Ругается тихо.

Лихорадочно ищу трусы, отброшенные в сторону. Натягиваю быстренько. Прижимаюсь к мужу. Если ничего не получилось с утра, так хоть спокойно полежать, пообниматься.

– Мамочка! – слышится топот босых ног, и на нас с мужем всем своим весом обрушивается Ирუსька.

Легонько щипаю за попу, обтянутую фланелевой пижамкой. Целую малышку в нос, сходя с ума от счастья.

Ну вот как от них уехать? Просто сил нет оторваться.

– Укрой ее, она замерзла, – смеется Коля, ощупывая маленькие голые ступни. – Ноги опять холодные.

– Иди ко мне, Ирочка, погрею, – укладываю дочку рядом. Она забирается под одеяло с моей стороны. Крутится, балуется. Целует меня, обхватив мое лицо пухлыми ладошками. Приподнявшись, топчется и через меня лезет к отцу с поцелуями.

Хорошая нежная девочка! Ну как такую не баловать?

– Доброе утро! – заглядывает к нам в спальню Боря. – Мам, а у меня есть чистые носки?

– Полный ящик, сынок, – откликаюсь я. А Коля рядом усмехается глухо.

– Половозрелый депутат, блин. Доброе утро, страна!

– Самое доброе в мире! – целую мужа и дочку. Подрываюсь с постели готовить завтрак.

– Ира, зубы чистить, – напоминаю малышке, прыгающей на нашей кровати.

И даже не подозреваю, что уже завтра буду вспоминать этот момент как самый счастливый в жизни.

Глава 2

– Боря, собирайся скорей, – командует строго Николай. – Отвезу тебя в школу. Нина, одень Иру. Завезу ее в сад. – А потом вернусь, – притянув меня к себе, жарко шепчет муж.

– Тебе не надо на службу? – поднимаю изумленный взгляд.

И снова люблюсь мужем. Красивый он у меня. А в тугих синих джинсах и черном свитере кажется Аленом Делоном. Высокие скулы, чуть длинный нос. Насупленный взгляд. Строгий мой муж. Подполковник полиции. А значит, тот самый пахарь. И следствие на нем, и отчетность. И люли от начальства.

– Мне сегодня в архив. Тебя в аэропорт отвезу, потом поеду, – целует меня в ухо Коляныч. Строгий с подчиненными, суровый и неподкупный для всякой шушеры. А в семье добрый и нежный.

«Это ж надо так повезти!» – улыбаюсь, заваривая чай. Варю кофе в турке для себя. Детям жарю омлет и варю сосиски, а Коле грею жареную картошку и котлеты.

– Мам, я не хочу! – тянет, заглядывая на кухню Борик. – Я в школе поем.

– Ну, в какой школе? Чем вас там кормят? – вскидываюсь возмущенно. – Сядь, поешь быстренько, – накладываю в тарелку омлет и сосиски.

Прислонившись к кухонному столу пятой точкой, пью кофе и наблюдаю, как ест мой старший сын. Точная папина копия.

– Давай быстро, сынок, – садится за стол Коля. – Времени в обрез.

– Да не надо, я сам. Мы с Павлином договорились...

– Только за гаражами больше не курите, – строго предупреждает отец и поворачивается ко мне. – Нин, привези ему «Мальборо», что ли? Пусть курнет нормальные сигареты, а не всякое дерьмо из ларька.

Поперхнувшись кофе, во все глаза смотрю на мужа.

– Ты серьезно сейчас?

– Ничего мне не надо, – бурчит Борик, поднимаясь из-за стола. – Я не курю за гаражами. Просто с Павлином стоял.

«Как вернусь, надо будет в школу зайти», – отмечаю себе. И Павлин мне этот не нравится. Семья вроде хорошая. А сам мальчишка гнилой. Не подставил бы нашего Борика.

«Просто стоял за гаражами! Ну-ну!» – хмыкаю я, провожая детей. Надеваю на Иру шубку и шапку. Под ворчание мужа «Пусть она сама!» завязываю шнурки на сапожках.

– Все, родные, до пятнички, – по очереди целую детей. Тянусь к мужу, но он шутливо придавливает мне кончик носа.

– Ложись и жди меня, – велит шутливо.

Закрыв дверь, бегу в ванную. Принимаю душ, надеваю шелковый халат, едва прикрывающий бедра. Расчесываю блондинистую гриву волос и жду своего мужчину.

– Оба-на! Нинка как картинка! – войдя в квартиру с мороза, задышится от нетерпения. Норовит облапать холодными руками.

А потом держит их под горячей водой, стараясь согреть. Подхожу сзади, обнимаю. Забираюсь руками под свитер.

– Никуда не хочу ехать, – признаюсь честно. Сердце сковывает такая щемящая тоска, что впору разреветься. Может, Коля прав, и нужно сказать больно, вызвать участкового врача, купить больничный?

Но нет! Так не пойдет. Я должна. Иначе всех подведу. И работу потом где искать? Вон, кандидаты наук на рынках торгуют. Спились уже.

«К ним за прилавков устроиться?» – размышляю я и решительно отмахиваюсь от дурацких заунывных страхов.

«Через пять часов самолет. Потом решу что-нибудь», – обнимаю мужа. Он поворачивается ко мне. Затыкает рот грубым поцелуем и выдыхает неожиданно.

– Возвращайся скорее, Нинка. У меня плохие предчувствия...

Не хочу тебя отпускать.

– Да что может случиться? – веду ладонями по гладко выбритым щекам. Целую тонкие мужские губы и неожиданно теряю почву из-под ног.

Подхватив на руки, Коля тащит меня в спальню. Укладывает на постель и сам нависает сверху.

– Какая же ты красивая, Нина! – тянет восхищенно и, раздвинув мои бедра, толкается внутрь. Для прелюдий мне много времени не надо. С Колей я всегда и на все готова. Только по спине проведет, и я завожусь.

– Хорошо хоть, никто об этом не знает, – довольно усмехается муж всякий раз.

– Это только с тобой, любимый! – воркую я.

– А ты с кем-то еще пробовала? – грозно интересуется Зорин. И мы оба хохочем. У меня кроме мужа никого никогда не было. Только он один навсегда.

Потом пьем чай с ирисками, болтаем о том о сем. И вздрагиваем, когда кто-то открывает дверь своим ключом.

– А вы еще дома? – печально тянет наш сын, выглядывая из коридора. – А я думал...

– Здравсьте, – из-за спины сына выглядывает Митя Палинов, среди своих Павлин.

Ясное дело, пацаны решили прогулять школу. Думали, мы уже уехали, и нарвались. Митя прячет глаза, отходит в сторону. Хитрый противный парень. Не люблю я его. И тем более в доме не приветчаю. Но сейчас и сделать ничего не могу. Ехать надо, иначе опоздаю на самолет.

– Привет, – кивает ребятам Коля и, как всегда, моментально принимает решение. – Раз ты рано освободился, Борь, поедешь с нами. Маму проводим, а потом заедем кое-куда. Мить, извини. В следующий раз, – совершенно спокойно выпроваживает из дома незваного гостя.

Но тот и сам рад смыться. Боится он Колю. Непонятно почему, но боится.

– Я, кажется, просил этого придурка в дом не звать, – выговаривает муж сыну, пока я надеваю черный деловой костюм, такую же водолазку. Лечу с одной сумкой. Сменное белье, зубная щетка и блузка на завтра. Все. Я не Маня. Красоваться мне не перед кем.

Коля меня и в мешке из-под картошки любить будет.

– А что, мне и друзей позвать нельзя? – бычится сын.

– Друзей можно, – вздыхает Николай, переводя на меня жадный взгляд, и снова возвращает все внимание сыну. – Да ты пойми, Боря. Твой Павлин подставить может. Ты думаешь, никто не хочет меня устранить? В лес, положим, не вывезут. Кишка тонка. А вот через твоего Павлина гранату или наркоту в дом подкинут. Хочешь, чтоб я сел?

– Да нет, пап, – ошарашенно тянет сын и моментально становится похож на ребенка. Впрочем, он до сих пор ребенок. И рассуждает еще по-детски...

– Папа прав, не ссорьтесь, – целую сначала Борику, а потом Колю. – Я вас люблю. Очень!